

18+

Lily Alex

ВИШНЁВКА

Ягоды ``Желание``

Lily Alex

Вишнёвка. Ягоды ``Желание``

«Издательские решения»

Lily Alex

Вишнёвка. Ягоды ``Желание`` / Lily Alex — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983118-7

Произведения Lily Alex повествуют о приключениях Змея-Искусителя и его компаньона Демона/Ангела Смерти: «Прельстившись красотой дочерей Земли, они воплотились в физические тела». В цикле «Глеб Орлов» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки, что приводит к непредсказуемым последствиям. Эта книга — стартовое произведение (продолжение опубликовано отдельно). Следом идёт «Судьба Вишнёвки», «Дела Людей» замыкает цикл «Вишнёвка». «Софочка» — последний роман о Глебе Орлове.

ISBN 978-5-44-983118-7

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	19
ГЛАВА 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вишнёвка Ягоды ``Желание``

Lily Alex

Иллюстратор Для обложки использована иллюстрация © Е. Медник / Biserova * * * *
===== <https://kat-mednik.jimdofree.com>

Иллюстратор Рисунки © Jessica Gaude www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude

Иллюстратор Фотографии для иллюстраций взяты с Unsplash.com, Pxhere.com, Pixabay.com, обработка Л. Козловой

© Lily Alex, 2020

© Для обложки использована иллюстрация © Е. Медник / Biserova * * * * ===== <https://kat-mednik.jimdofree.com>, иллюстрации, 2020

© Рисунки © Jessica Gaude www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude, иллюстрации, 2020

© Фотографии для иллюстраций взяты с Unsplash.com, Pxhere.com, Pixabay.com, обработка Л. Козловой, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-3118-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

На похоронах Рбджера Сатáни присутствовало не так уж и много народу.

Родственников у него не наблюдалось, а начальник охраны центрального здания, пусть даже такой корпорации, как Чёрнсына – не велика шишка.

Всё-таки парочка журналистов затесалась.

– Могу вас уверить, – тоном заученного урока Артур повторял, сам не зная который раз, – мы будем по-прежнему принимать все меры, чтобы обеспечивать безопасность. Мы уже отвечали на все эти вопросы вчера, на брифинге! Покойный господин Сатáни подготовил надёжного преемника.

– Как вы рискнули взять русского? Вы уверены, что он – не агент КГБ?

– Так же как и предыдущий не был членом сицилийской мафии! – резко отозвался Чёрнсын. – Очень жаль, что многие опускаются до примитивных клише!

Оставив мужа отбиваться от ``стервятников``, как они называли представителей СМИ, Мэри выскользнула из зала прощания и спустилась в подземную часть, где располагался крематорий.

Она вошла в комнату, откуда можно было наблюдать за процессом, обвела её взглядом: «Именно здесь я вернулась к жизни».

Она приблизилась к высокому крепкому мужчине, на вид лет тридцати – тридцати пяти, с аккуратно подстриженными русыми волосами, стоящему к ней спиной, а лицом – к обзорному окошку.

Очень правильные черты лица и внимательные голубые глаза делали его похожим на Александра Невского, хотя Мэри даже и не слышала о таком. Для неё он навсегда остался тем, кто он и был на самом деле, – уполномоченным посланцем Смерти.

– Ты выпустил жену?

– Да, – отозвался он холодно.

– И?

– И она ушла... Кто же сомневался...

Горький упрёк, прозвучавший в его голосе, задел Мэри очень болезненно:

– Не смогла забыть, что ты держал её под замком?

– Самое обидное, что – простила... – прошептал он. – Извините, мне хотелось бы побыть одному.

Кивнув, Мэри направилась к выходу, на секунду замешкалась возле двери:

– И ты прости меня, Роджер!

– Глеб Орлов! – поправил он её сурово. – Привыкайте к моему новому имени!

– Да, конечно, – пробормотала Мэри, торопливо выходя из комнаты.

Глеб Орлов © [Е. Медник](#)

Глава 1

Мэри проснулась, но долго не могла заставить себя открыть глаза. Тошнило, тянуло низ живота: «Перее***сь», – подумала она с досадой.

Она взглянула на ожидающую её горничную.

– Я не пойду сегодня на работу, – сказала ей Мэри, та на цыпочках вышла из комнаты, а Мэри прошла в ванную комнату.

«Весь график сбился, – чистя зубы, она думала угрюмо. – Ну, ладно, я умерла, ожила... Миленко. Но что если теперь вовсе месячных не будет? Второй месяц пошёл. Может, мы с Артуром слишком увлеклись воссоединением? Не получила ли я травму? После всего, что мы вытворяли... Хе-хе-хе. Но не просить же его тратить Энергетику на это? Надо бы проверить... Ато разыгрались, два дурака».

* * * * *

Она вернулась в комнату и долго просто сидела, глядя в пустоту. «Скоро Рождество». Мысли плыли медленно и мягко, она словно купалась в сонном море. «Новый Год... Забавно... Да, что я хотела делать?»

Встряхнув головой, она позвала телохранителей.

– Я неважно себя чувствую, – объяснила она демону. – Телепортируй меня к доктору Норнсбергу.

– А ты, – адресовалась она к его человеку-напарнику, – подъезжай туда тоже.

Демон-телохранитель взял её за руку – и они оказались в приёмной гинеколога.

Охранник встал в сторонке, а Мэри подошла к секретарше.

– Доктор Норнсберг занят сейчас, – ответила секретарь извиняющимся тоном. – Сколь срочно он вам нужен? Может, Джулия-акушерка сможет ответить на ваши вопросы?

Подумав немного, Мэри кивнула.

Она села в кресло и, незаметно для себя, «отключилась».

* * * * *

– Миссис Чёрнсын, – услышала она сквозь сон и, вздрогнув, проснулась.

Измучаясь сама себе, Мэри почти на «автопилоте» прошла в кабинет, с трудом вспомнив, где она и зачем оказалась здесь.

Джулия выслушала её, осмотрела.

Мэри не понравилось выражение лица акушерки.

Извинившись, Джулия ненадолго вышла, а Мэри едва дышала от страха: «Что-то не так, что-то не так, – билось у неё в голове. – Ничего, Артур вылечит меня, если что... А вдруг это – генетическое? Тут-то даже он бессилён... Боже Милосердный! Стоило ли возвращать меня назад, чтобы тут же убить?»

Джулия быстро вошла в кабинет.

– Идёмте скорее, пока никого нет! – обратилась она к Мэри прямо с порога, и та последовала за акушеркой, словно в трансе: без мыслей, почти без чувств.

Они прошли в кабинет ультразвука, и обе впились глазами в монитор.

– Что? – Мэри просто с ума сходила от неизвестности. – Что?

– Не здесь, – оборвала её Джулия шепотом.

Она поманила Мэри за собой, и теперь они вошли в какую-то подсобку.

– Тут нет камер, – объяснила акушерка. – Что ж вы так затянули? Но я думаю, ещё не поздно всё уладить.

– Да в чём дело?! – Мэри уже разозлилась.

– Я возьму наличкой, ваш муж ни о чём не узнает...

– О чём? – заорала Мэри, окончательно теряя контроль над собой.

– О вашей беременности, разумеется, – пробормотала акушерка, явно изумлённая. – Вы что же, не знали?

У Мэри просто ноги подогнулись, и она, опустившись на какую-то небольшую бочку, уткнулась в ладони.

Это был такой резкий переход от страха до ощущения невыносимого счастья, что женщина просто потерялась в вихре мыслей и чувств и не сразу осознала, что говорит ей акушерка.

– Не переживайте так, всё ещё можно уладить. Прервать беременность на таком сроке не сложно...

– Что за бред вы несёте? – Мэри уставилась на говорящую. – Я и не собираюсь прерывать!

– Да? – Джулия приподняла бровь. – Так что, мне информировать вашего мужа об этом? Мэри только фыркнула в ответ и выбежала наружу.

Она осознала фразу «окрыляющее счастье»: такого прилива сил она давно уже не ощущала; ей хотелось и петь, и плясать, и даже кувыркаться. «Не-не-не, – одёрнула она себя. – Никаких кульбитов, пересмотреть упражнения... Хе-хе-хе. Ну, Артур, придётся тебе курить бросать... Представляю его рожу... Ах да, – Мэри остановилась. – Джулия наверняка уже сообщила ему. Эх, сюрприза не получится... Ну, зато наверняка он для меня что-то особенное приготовит».

* * * * *

С кем ей было поделиться такой радостью?

Она поехала в приют монастыря, где выросла. Отец Франк благословил её, сестра Августина плакала и крестила её, а девочки из её бывшей команды визжали и прыгали, и трогали её «животик на удачу».

Усталая, но с улыбкой счастья на лице, Мэри добралась до дома уже поздно вечером.

Она почти бегом вбежала в обеденный зал, в честь примирения декорированный обратно в стиле эпохи Возрождения, но тут же замерла, изумлённая, – только дворецкий встречал её здесь.

– А где Артур? – спросила она невольно дрогнувшим голосом.

– Он ждёт вас в Малой Каминной, – галантно поклонившись, ответил бывший король.

Мэри улыбнулась: «Да, конечно», – эту комнату они использовали, когда обсуждалось что-то сверхважное.

– Поужинаете сперва?

– Потом! – Мэри не могла сдержать восторженного возбуждения и быстро направилась в Малую Каминную, постоянно напоминая себе: «Не бежать».

Добравшись до комнаты, она на секунду остановилась, перевела дыхание и, нарочито выпячивая живот, вальяжно вошла внутрь.

Артур стоял лицом к окну и слышал, как вошла жена, но не обернулся.

Комната была ничем не украшена, как ожидала Мэри, и её улыбка снова погасла.

– Дверь закрой, – произнёс Чёрнсын таким странным голосом, что у Мэри замерло сердце от неприятного предчувствия.

Она так и сделала, и повернулась к мужу.

– Джулия мне звонила, – Артур вздохнул, явно сдерживая себя.

Мэри молчала. Он тоже. Напряжение росло, и женщина не выдержала первой:

– Ну, и что ты хочешь, чтобы я сказала?!

Вот тут он уже крутанулся к жене, и та вздрогнула, видя по его лицу, как он страдает.

– Что это кто угодно, кроме Джерри! – почти выкрикнул он с болью в голосе.

– Что? – Мэри попятившись, почти упала в кресло.

Совершенно разъярённый, он кинулся к ней, схватил за плечи... Но тут же лицо его резко изменило выражение, и он отпустил Мэри.

– О мой Отец! – прошептал он поражённо. – Ты, действительно, не понимаешь!

– Если ты не хочешь, чтобы я тебе врезала, – прошипела Мэри, – Объяснись немедленно!
– Я думал, ты помнишь Библию? – заговорил Артур медленно. – Демоны – это те ангелы, которые воплотились в тела людей, чтобы иметь секс «с дочерьми Земли». Мой Отец был одним из них...

– Не очень-то ты похож на гиганта! – уколола Мэри, обиженная проявленной им грубостью.

Артур слегка покраснел.

– Ну, это образное выражение, – объяснил он. – Имелись ввиду супер-способности. Но самое главное, как любые гибриды, такие потомки – бесплодны. Никто не может забеременеть от меня. Даже ты.

– Что? – взвизгнула Мэри, вскакивая. – И ты мне не сказал? Я-то была совершенно уверена, что причина – во мне!!!

– Я думал – ты знаешь...

– Как с тем ё***ым платьем! – Мэри готова была вцепиться Артуру в волосы. – Он «думал»! Как я могу знать всё на свете?! Что теперь делать? Ты же знаешь, что аборт для меня неприемлем!

– Слушай, – перебил её Артур, – мне кажется, что мы оба здорово наказаны за наши проступки, чтобы ещё обвинять друг друга!

– Да, но ребёнок... – Мэри потёрла лоб. – Эдакое постоянное напоминание. Ты такой вспыльчивый... А я...

Мэри мучительно чётко вспомнила себя в объятиях Джерри, а затем его образ «втянулся» внутрь её тела, и Мэри даже представила, как он там ухмыляется той самой улыбочкой, которую она так ненавидела. У неё закружилась голова, и её вырвало.

Она даже не сразу поняла, что стоит на четвереньках, а Артур придерживает её за лоб. Он помог ей сесть обратно в кресло, подал влажную салфетку. «Началось... – подумала Мэри с тоскою. – Так мне и надо...»

– Я сегодня была в приюте монастыря, – заговорила она медленно. – Хвасталась своей беременностью... Отдадим ребёнка туда. Чтоб глаза не мозолил. Не на усыновление, нет. Оплачивать, навещать будем. Там даже таких, как я, прекрасно растят, а уж как платных обслуживают, я-то знаю. Конечно, тебе это в копейку обойдётся. Ну, я буду работать в два раза напряжённей, чтобы компенсировать. Прости, что навязываю тебе заботу о выроде этого придурка.

– Да ладно, прекрати! – перебил её Чёрнсын. – Причём здесь деньги?! Береги себя. В конце-концов, для меня – это, прежде всего, твой ребёнок.

– Спасибо, мой ангел-хранитель! – Мэри потянулась к мужу. – Я сбилась со счёта, сколько раз ты выручал меня!

Артур молча обнял её, невольно подумав: «Да, выручал из тех же передрыг, в которые сам же и затаскивал!»

* * * * *

В середине ночи Мэри потихоньку выскользнула из объятий Артура. После её возвращения они почти каждую ночь спали вместе, но сейчас ей хотелось побыть одной.

Пройдя в свой крохотный салон, она забилась в кресло, свернувшись колечком.

Образ Джерри преследовал её, как настоящий кошмар. «Его ребёнок, – крутилось в её голове, – его ребёнок».

Она зажмурилась, а когда открыла глаза, то изумлённо оглянулась, не понимая, где она.

Мэри по-прежнему сидела в кресле, но уже совсем в другом. Да и салон этот был явно не её. Небольшая комната, декорированная в бордово-коричневых тонах, напоминала номер в отеле. Кресло стояло в ногах неширокой кровати, и в полумраке Мэри не сразу узнала спящего там.

– Глеб? – она была уверена, что не произнесла это вслух.

А он шевельнулся – и в следующую секунду уже сидел, держа её на прицеле револьвера, но Мэри не чувствовала даже тени страха.

Он слегка повёл другой рукой – и комната наполнилась мягким светом.

– Ну, ты даёшь, девочка. – он хмыкнул, убирая оружие. – Тебе надо работать над своими способностями.

– Будешь меня учить?

– Ато мне заняться нечем! Позвольте?

Мэри поняла и отвернулась.

Она не видела, как теперь называемый Глеб поднялся, но он, уже в элегантном кроваво-красном, шитым чёрным, халате, подвинул пуф и сел напротив неё.

– Чем обязан такой чести, Хозяюшка?

Она горестно взглянула на него, и Орлов покачал головой.

– Я бы предложил вам выпить, но... – он подмигнул.

– Ты тоже уже знаешь?

– Я знал об этом раньше, чем Артур, – он прошёл к бару и налил себе.

– И ты не сказал мне?

– Простите. Я очень страдал тогда. Хотя вы правы. Силой любовь не удержишь.

– Я не понимаю.

– Неважно, – он вздохнул, пригубив напиток. – Чёрт! Другое тело – другое вкусовое восприятие.

Он выплеснул содержимое бокала в специальную раковину и налил себе из другой бутылки. Попробовал, кивнул.

– Водка? – любопытствовала Мэри.

– Ой, – Орлов закатил глаза на секунду. – Вы ещё скажите: «Самогон!» Нет, дорогая моя Хозяюшка, коньяк.

Он сел обратно на пуф:

– Итак?

Мэри помолчала, формулируя вопрос:

– Я знаю, что ты ведаешь сном. В том числе и вечным... Можешь ты сделать, чтобы этот ребёнок... заснул?

Его голубые глаза сузились:

– Не хотите аборт, а замершую беременность? Не надо лицемерить, детка. Пытаетесь на меня переложить ответственность?

Мэри согнулась как от удара:

– А если я... покончу с собой... Только я попаду в Ад, или моё дитя тоже?

Он измученно вздохнул:

– Ой, да когда же вы поймёте?! Никогда самоубийство не решает проблемы. А вы уже в Аду! Вам просто дадут другое тело, но таким путём вы от ребёнка не избавитесь.

– Я ненавижу этого ребёнка, – произнесла Мэри, сама ужасаясь себе.

Он улыбнулся:

– Такие мысли часто возникают при нежелательной беременности. Постарайтесь посмотреть на это с другой точки зрения. Ваш поступок с Джерри был актом мести. Но Судьба ли, Бог ли Сам, но вам дали шанс стать Матерью. То, о чём вы мечтали. То, что вы хотели.

– Лучше бы я Рона позвала, – Мэри потёрла лицо. – Или тебя уж... Артур, мне кажется, был бы даже не против...

– Ну уж нет! – рассмеялся он. – Я не бык-осеменитель.

Мэри расхохоталась.

– Ты просто чудо! – она покачала головой. – Я... Мне не хочется обременять Артура. Но я не хочу, чтобы моя деловая активность пострадала от моего состояния. У меня уже ток-

сикоз начинается! А если меня прихватит на конференции? На совещании? При подписании договора? Что, мне всё бросать и бежать с белым другом обниматься? Можешь ты как-нибудь помочь?

Он в задумчивости потёр подбородок.

Закрыв глаза, замер, и Мэри с любопытством следила, как едва заметное сияние возникло вокруг него, словно огонь газовой плиты.

Это длилось какое-то мгновение.

Он открыл глаза и внимательно взглянул на хозяйку.

– Это не от меня будет зависеть, – он показал ей голубоватое колечко-перстень, вроде как с бирюзой.

– Попробуем? – он сделал приглашающий жест в сторону кресла-софы.

Мэри прошла и легла там.

Глеб приблизился. Замешкался на мгновение:

– Вы позволите?

Женщина опять засмеялась:

– Насколько я знаю, ты меня голый в руках держал. А сейчас я, как у доктора.

Он улыбнулся:

– Да, но даже врач обязан спросить пациента, готов ли тот.

Спокойно раздвинув полы её пеньюара, Глеб положил колечко на низ её живота.

По тому, как критически скривились его губы и покачал он головой, Мэри поняла:

– Не работает?

– Попробуйте найти хоть какие-то тёплые чувства к этому ребёнку, – предложил Орлов.

Мэри задумалась, но, кроме навязчивой рожи Джерри, ничего не возникало в её сознании.

Кожа её живота передёрнулась, как от холода, и колечко свалилось.

– Нет, так дело не пойдёт, – Глеб поднял перстенёк. – Этот глупый мальчишка искренне любил вас, неужели никакой ответной реакции у вас это не вызывает?

Мэри только закрыла лицо руками.

– А... Помните, вы отобрали у меня душу ребёнка, погибшего в автомобильной аварии? – вдруг спросил Орлов, и женщина взглянула на него в недоумении.

– Не вижу связи...

– Вы пожалели его. Неужели вам не жаль ваше собственное дитя? Ребёнка, которого ненавидит родная мать?

Вот тут она уже заплакала снова.

– Прости меня, – Мэри гладила обоими руками живот. – Прости меня, грешницу. Я буду ждать тебя, я не обижу тебя, я принимаю тебя!

– Мама, я здесь! – прозвучало в её голове так чётко, что она обмерла, не в силах не только поверить, но даже понять.

– Одевайте кольцо, скорее! – прошептал Глеб, сунув ей перстенёк, и женщина надела его на безымянный палец правой руки.

– Что это было? – пробормотала она потрясённо.

Он рассмеялся:

– Вот вам оберёт на беременность! Когда будете нехорошо себя чувствовать, просто поверните его. Это не избавит вас от неприятных моментов, но их можно будет оттянуть до обещанного перерыва, или до конца рабочего дня. Просто старайтесь не злоупотреблять этим: накопительный эффект заставит вас страдать тем сильнее, чем на дольше вы будете откладывать то, что всё равно не избежать.

– Я поняла! – Мэри села, снова запахивая пеньюар. – Спасибо тебе, Родж... Глеб.

Он вздохнул:

– Не заставляйте меня цитировать Библию.

Она сперва растерялась, а потом поняла:

– «Не меня благодари, а Бога?» – она улыбнулась. – Отправь меня, сам знаешь куда.

Он кивнул – и женщина мгновенно оказалась в своей молитвенной комнатке, соединённой с будуаром.

Взяв чётки, она преклонила колени перед статуей Девы Марии, расположенной в нише и обрамлённой цветами.

– Ты тоже не ожидала беременность свою, и понесла не от мужа, – прошептала Мэри. – Я не смею даже сравнивать нас, но верю, что Ты поддержишь меня!

Поцеловав крестик, Мэри положила чётки на место, у ног статуи, и прошла к себе в спальню.

Она потихоньку скользнула в кровать, и Артур, пробормотав что-то, снова обнял её.

Мэри лежала без сна, но уже совершенно другие мысли и чувства, чем в первой половине этой ночи, не давали ей уснуть.

* * * * *

Около восьми утра Глеб Орлов вошёл в спальню Чёрнсына.

Артур лежал полусидя на подушках и курил.

– Вы что же, на работу сегодня не поедите? – поинтересовался Глеб.

– Мэри уехала?

– Давно уже. Вы решили вместо неё в декрет уйти? Очень по-современному!

– Шут гороховый, – огрызнулся Артур. – Что передёргиваешься?

– Это вам хорошо с детства начинать! – отозвался Орлов. – А мне это тело ещё осваивать и осваивать. Чёрт! Никак не ожидал, что у него такая табакозависимость!

– Да возьми мои! – Артур кивнул на прикроватную тумбочку, где лежала начатая пачка сигарет.

– Я бросить пытаюсь... – Глеб тем не менее закурил. – Ох, надо же! Настоящая ломка!

– Энергетику экономишь?

– Ато! Мне-то точно на работу сейчас ехать надо.

– А я-то думал, ты всё на мою жёнушку ночью извёл.

– Поздно вато ревнуете, Хозяин, – парировал Орлов холодно.

– А что, ты у нас теперь молодой и красивый.

Глеб сел на край кровати:

– Так задело тебя? – спросил он, понизив голос.

Артур как замер:

– Не то слово, – наконец выдохнул он. – Да что я говорю, можно подумать, ты на своей шкуре не испытал! А ведь Джина тебе тогда ещё и не жена была.

– Но это не повод манкировать своими обязанностями! – Орлов продолжил также проникновенно. – Мальчик мой... Нечего рожу корчить! Чёрт, да, у меня сейчас тело моложе вашего, но ты для меня всегда остаёшься малышом, карабкающимся мне на руки, когда кто-то обижает!

Артур отбросил окурочек и потянулся за новой, но Глеб хлопнул его по руке.

Демонстративно он смял свою сигарету:

– Бросим вместе? Физические страдания – прекрасная терапия от душевных мук. Когда так курить хочется, что уши пухнут, уже по***й, под кого залезла твоя дамочка.

Артур расхохотался:

– Ну, ты даёшь, Роджер... Тьфу, Дьявол! Никак не привыкну... Надо ж такое дурацкое имя!

– По-моему, куда уж проще, – Глеб пожал плечами. – Давайте, Хозяин! Если вы выбрали себе мужскую ипостась, извольте вести себя как мужчина! Вставайте живо! Даффай-даффай, работай, негр, солнце еще высоко!

– Ты учитывай, где теперь находишься, – Артур произнёс нарочито серьёзно, выбираясь из постели. – Ляпнешь такое где-нибудь...

Улыбка его камердинера стала ещё шире:

– Я все его воспоминания на всякий случай оставил. А вдруг что да и пригодится, чтобы лишний раз в базу данных не лазить. Ничего, Хозяин! – он подал Артуру халат. – Мы через всё пройдем!

И Чёрнсын ухмыльнулся в ответ.

Глава 2

В начале обеденного перерыва Артур прошёл в комнату отдыха жены.

Мэри лежала на диванчике, а рядом сидевшая служанка обтирала ей лицо влажной салфеткой.

– Ты зачем пришёл? – окрысилась женщина на мужа. – Полюбоваться, как я тут гримасничаю?

– Милая моя, – отозвался он горестно, – да что ж ты делаешь с собой?! Поезжай домой! Провались в Преисподнюю все дела!

Она не сразу смогла ответить, передёргиваясь от боли:

– Какая разница, где валяться? – произнесла она на выдохе. – Боже Всемогущий! И это должно чувствоваться как удовольствие? Он что там в шиповки обут? В футбол играет?

Чёрнсын видел, как её живот вздрогнул от толчка изнутри, и женщина разрыдалась.

Он подсел к ней, нежно глядя, перебирая её растрепавшиеся волосы, уже опять отросшие почти до плеч.

– Капелька моя медовая! Ну согласись на УЗИ! Этот чёртов оберёг не даёт мне ни помочь тебе, ни даже узнать в чём дело...

– Ничего, – прошептала она, – просто с утра накопилось. Как же он больно толкается! Ещё два месяца... Я не выдержу... Не смотри на меня! У меня вся косметика слезла...

– О мой Отец! Да ты для меня сейчас краше, чем в день свадьбы!

– Ещё бы! Ты, садист, чего бы тебе не любоваться, как меня крютит?!

– Ягнёночек мой, ну зачем ты так? Я же люблю тебя!

– Спасибо, – она всхлипнув, отёрла слёзы. – Правда, уйди, пожалуйста. У меня сейчас очень важное совещание начинается. Мне ещё в порядок привести себя надо.

– Милая, ну поезжай домой, а?

– Пошёл вон! – рывкнула она на него, снова морщась, и Артур молча вышел из комнаты.

* * * * *

Совещание затягивалось. Вентиляторы и кондиционеры работали на полную мощь: воздух в зале был холоден и душен, и Мэри чувствовала себя словно запертой в холодильнике.

Женщина уже сбилась со счёта, сколько раз она поворачивала перстень:

– Представляю, как меня прихватит вечером, – промелькнуло у неё в голове.

Она заметила напряжённую паузу.

– Я что-то должна была сказать, – поняла она. – Отвлеклась... Пропустила... Как они на меня уставились! Небось думают: корова брюхатая; должна не в офисе, в стойле обитать...

– Извините, – произнесла она с усилием. – Могли бы вы повторить?

– Вы в порядке? – прозвучало в ответ. – Может сделать перерыв?

Она хотела ответить резко и решительно, но в голове мутнело. Женщина попыталась опять нащупать перстенёк, но руки её словно чужие странно дёрнулись – как будто подбитая птица крыльями затрепетала – и Мэри замертво рухнула на пол.

* * * * *

Сквозь серый вязкий туман, в котором она блуждала без мыслей и чувств, до Мэри доносились какие-то голоса, но вдруг ощущение холодного геля, натираемого на коже её живота, мгновенно вернуло женщину к реальности.

Она оттолкнула от себя руку с датчиком и села, закрывшись краем простыни.

– Ублюдок! – крикнула она мужу, стоящему рядом. – Я же сказала: никакого УЗИ!

– Речь идёт о твоей жизни! – тот отозвался сурово. – Постарайся, чтобы гормоны...

– Если я ещё раз услышу это слово, – завизжала Мэри, – я тебе язык вырву!

Он вздохнул:

– Я не хочу потерять тебя снова, – только и высказал он.

Мэри упала обратно на кушетку.

– Делайте, – простонала она. – Делайте, что хотите...

Она почти отключилась снова, но врачи переговаривались такими озабоченными головами, что Мэри встревожилась:

– Что? – она взглянула на медиков. – Что не так?

– Вы уверены в сроке? – уточнил один из них.

– До дня! – чувствуя, как вспыхнули её щёки, Мэри ответила, не глядя на мужа. – В чём дело?

– Ну, девочка у вас...

– Девочка?

– Доченька...

Мэри изумлённо взглянула на мужа: такая нежность прозвучала в его голосе. «Мне-то он никогда так не курлыкал, – невольно подумала она. – Боже, я что к собственному ребёнку его ревную?»

– И что она? – Мэри смогла произнести это спокойно.

– Она не просто очень крупная...

«Ещё бы, такой папашка!» – Мэри вздрогнула, вспоминая Джерри.

– ...Она вполне развитая. Произойди роды даже сейчас, она будет вполне жизнеспособна.

– Делайте кесарево.

Все изумлённо взглянули на Мэри.

– Стимулируйте роды! – заорала она злобно. – Если она может жить вне меня, уберите её из меня!

– Мэри, капелька моя медовая... – заговорил Чёрнсын умоляюще, – Раз всё в порядке с вами обоими, потерпи ещё хоть парочку недель...

– Уберите её, или Богом клянусь! Я себе сама живот вспорю!

Его лицо словно окаменело. Он сделал круговое движение – и его жена вскрикнула от боли. Её словно ножом ударили, она даже зажмурилась, а открыв глаза, увидела, что муж держит в руках ребёнка.

Девочка дёрнулась, квакнула и вдруг разразилась таким громогласным воплем, от которого у Мэри буквально уши заложило. Ей показалось, даже стены завибрировали.

Артур засмеялся от счастья.

– Не притворяйся, что ты рад! – прикрикнула на него Мэри.

Он взглянул на неё, нахмурившись:

– Я никогда не притворяюсь с тобой, – парировал он холодно. – Просто зачастую сдерживаюсь. Может хотя бы взглянешь на неё?

Мэри посмотрела.

Даже если у неё оставались какие-то призрачные надежды насчёт отцовства её ребёнка, то теперь все они были безжалостно смяты буквально наглядным фактом.

И Мэри закричала.

Девочка снова заплакала, и они так и голосили, перекрикивая друг друга, пока Артур не унёс дочь, а медики занялись Мэри, бьющейся в истерическом припадке.

* * * * *

Мэри лежала одна в небольшой палате. Одурманенная транквилизаторами, она даже не замечала, если комната чем-либо украшена, да и ей было глубоко наплевать на это.

Сквозь полуприкрытые веки она заметила, словно как тень, кто-то подошёл и сел рядом. Он явно применил Энергетику, так как её сознание прочистилось мгновенно, а тянущая боль внизу живота снова усилилась.

Она взглянула на посетителя, державшего огромный букет роз.

– Я знаю, вы их в прямом смысле на дух не переносите, – Глеб Орлов подмигнул, ставя цветы на прикроватную тумбочку. – Пусть вам Артур ландыши дарит. О-о. А что ж он так деткой своего служки занят, что даже о жёнушке позабыл?

Мэри приподняла изголовье кровати, чтобы сидеть.

– Прости меня, – произнесла она искренне. – Да нет, я понимаю, что это невозможно. Надо же, так меня ненавидеть! Но поверь мне, я не в обиде на тебя. Мне правда больно...

– Больно? – он перебил уже без тени сарказма. – Да жги я тебя раскалённым железом, ногтями разорви на куски, и то ты не сможешь понять, что я чувствую, когда вспоминаю о Джине. Да, ты виновата не больше, чем лавина, или цунами, когда они сметают всё на своём пути. Ты не виновата, но твоё появление сокрушило нашу жизнь, а твоя доброта отравила мне вечность! Ты отняла у меня даже призрак надежды.

– Я поняла это ещё тогда, на похоронах, – Мэри вздохнула и, к его изумлению, улыбнулась. – Да и всё хорошее, что ты мне делал только потому, что ты знал, это пойдёт на пользу Артуру. Неважно. Я сама выбрала жизнь в Аду, жаль только, что от этого не я одна страдаю.

– Знаете, Хозяюшка, – ответил он медленно, – за вашу способность прощать, я ненавижу вас ещё сильнее. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы удержать вас в Аду. Но я и Создателя нашего люблю так, как человеческое существо не сможет даже осознать. Демоны ненавидят не Бога, они ненавидят людей. Да, это ревность. Мы считаем, что человечество не заслуживает ни Его Любви, ни внимания. Когда мы сталкиваемся с такими экземпляриками, как вы, просто оторопь берёт и досада.

– Я, может, и ангел, – отозвалась Мэри угрюмо, – но не святая, это точно. Странно, я так хотела избавиться от этой беременности, а когда всё кончено... Такая пустота... Горечь.

– Вы, бабы, сами не знаете, что хотите, а нас вините потом, – пробормотал он больше сам для себя.

– Что?

– Ох, простите, Хозяюшка, русский иногда проскакивает. Привыкать к новому телу, как вести незнакомый корабль: хоть вроде понимаешь как, но пока все кнопки-рычаги освоишь...

– На мель не сядь! – рассмеялась Мэри. – Ладно, поплыли дальше. Изволь по-дружке привести меня в форму. Твой скотина-воспитанничек ребёнка-то забрал Энергетикой, а как мне чистку делать, так земными методами.

– Вы же знаете правило, – Глеб подмигнул, – Энергетика тратится только в самых крайних случаях. Да и не об этом ли вы сами просили Артура ещё там, на Острове? Пеняйте на себя теперь.

– Да я никого и не виню, кроме себя. И нечего глаза закатывать! Ты знаешь, что я правду говорю.

– «Скованные одной цепью», – процитировал он, снова получив информацию из памяти, сохранённой в мозгу этого тела. – Подходящая фраза к нашей ситуации. Итак?

– Приведи меня побыстрее в то состояние, в каком я была до беременности. Господи! Я восемнадцать килограммов набрала...

– Грудью кормить не собираетесь? Вес уходит практически у всех.

Мэри представила, что губы Джерри снова коснутся её тела – и женщину затрясло.

– Как новорожденный ребёнок может так быть похож на отца? – прошептала она потрясённо. – Ничего, она в порядке будет: кормилицу найдут, а то и просто грудным молоком кормить будут. Какая разница! Артур всё оплатит, а мне надо деньги на это зарабатывать. Ну ладно, не отвлекайся!

Он провёл над ней рукой, подумал:

– Пятьдесят два часа мёртвого сна, плюс сорок восемь – дрёмы. Потом липосакция и полная отключка ещё на трое суток. Будете как огурчик.

– Спасибо, – Мэри снова опустила изголовье. – Ну что ж приступим к восстановлению?!

Использована иллюстрация © [Jessica Gaude](#)

Глава 3

Три месяца спустя...

Вечер. Мэри вернулась с работы, прошла к себе в комнаты.

Сегодня был на редкость удачливый день: заключили очень выгодный контракт; заново избранный совет директоров слушался Мэри беспрекословно; новая бизнес-секретарша оказалась отличной помощницей; с Артуром тоже вроде как всё налаживалось...

Мэри хотелось петь и плясать.

Пританцовывая, она прошла в спальню и замерла, словно споткнувшись.

Худая высокая женщина с крохотным ребёнком на руках стояла, прижавшись спиной к стене. У неё были коротко стриженные волосы неопределённо-бурого, какого-то медвежьего, цвета и измождённое лицо без малейшего следа косметики.

– Умоляю вас, не зовите никого! – произнесла та, явно сдерживая слёзы.

Ребёнок издал какой-то слабый звук, и она зашишикала, покачивая его.

У Мэри голова пошла кругом:

– Можно хоть свет-то включить? – спросила она неуверенно.

– Да-да, конечно, – женщина прикрыла лицо ребёнка.

Комната осветилась и, подойдя поближе, Мэри пристально вглядывалась в свою странную посетительницу: – Кто вы?

– Надо же, – прозвучал до боли знакомый насмешливый голос, – а ведь я всего лишь форму носа изменила! Или вы опять не узнали меня, «с такими дикими волосами»?

– Брэнда! – у Мэри даже дыхание оборвалось.

– Люси, к вашим услугам!

– Джерри, значит, тоже жив? – неудержимая злоба прозвучала в голосе Мэри.

– Джерри больше нет, – теперь уже называемая Люси так сформулировала ответ.

«А вдруг Мэри научилась способности чувствовать, если говоришь искренне», – думала она, опасаясь за судьбу своего мужа. То, что она услышала, только усилило её страхи.

– Клянусь тебе Небом, Землёй и Преисподней! – отозвалась Мэри, выплёскивая душу. – Я убила бы его, так я его ненавижу! Грехом больше, грехом меньше... А ты-то зачем здесь?

– Я читала о вашей дочери.

Мэри невольно покраснела.

– Я пришла к вам как мать к матери. Мне очень тяжело далась эта беременность. Два последних месяца я лежала на сохранении, и всё равно роды были преждевременными... Забавно, мы родили в один и тот же месяц май...

– У меня нормальный ребёнок, – мрачно буркнула Мэри. – Нечего меня сравнивать.

– Простите, я не хотела вас обидеть!

Такая смиренность удивила Мэри, буквально обезоруживая, гася её злобу.

– А у меня... – женщина с трудом перевела дыхание. – Я знаю, я много грешила, может, Бог наказывает меня за это...

– Не придумывай, – оборвала её Мэри. – Бог не будет отыгрываться на невинном ребёнке. Ты, небось, не только спиртным баловалась, а?

– Когда я узнала, что беременна, я даже курить бросила! – выкрикнула Люси.

Малыш опять пискнул – и Мэри подумала о своей голосистой дочери.

– Как называли-то? – не удержалась Мэри, чтобы не полюбопытствовать.

– Марк...

– В честь дружка вашего? – Мэри хмыкнула. – Ну, и в чём проблема-то?

– Марк постоянно, непрерывно, болеет, – прошептала женщина, качая, баюкая малыша. – Ничего глобально серьёзного, что можно было бы, например, вылечить операцией. Врачи говорят, что если бы удалось дорастить его лет хотя бы до трёх-пяти, он выправится! Но сейчас... Они сказали, что если не сбить температуру в течении суток, он наверняка умрёт! И я потратила почти десять часов, чтобы добраться до вас...

Мэри вздрогнула.

– Вы правы, – продолжила теперь именуемая Люси. – Я, сука. Я ревновала, я ненавидела вас! Вы были добры ко мне, старались помочь! Вот поэтому я пошла к вам, а не прямо к Артуру.

Мэри впиалась в неё глазами.

Та не отвела взгляд:

– Чтобы спасти Марка я готова обратиться к самому Дьяволу, не только к его сыну.

– С чего ты решила, что он захочет тратить Энергетику на сына Джерри? – Мэри презрительно хмыкнула.

– Это *не* Джеррин сын, – отозвалась та печально. – Мы сделали ДНК тест.

– Ну и не Артура в любом случае! – невольно воскликнула Мэри.

– Почему вы так уверены в этом? – её кошачьи глаза сузились, и Мэри прикусила язык.

– Ну ладно, – неохотно согласилась она больше, чтобы замаскировать свою промашку. – Давай его сюда.

– Поклянитесь, что не причините ему вред! – женщина заплакала, прижимая сына к себе ещё крепче.

– Что я совсем монстр в твоих глазах? – Мэри покачала головой. – Да я и крысу бы попыталась спасти, не только невинное дитя.

Она достала нательный крестик:

– Клянусь, и Бог мой свидетель! Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь этому ребёнку. Но и ты должна поклясться его жизнью, что никогда больше не покажешься мне на глаза, и даже не попытаешься контактировать с Артуром.

Женщина словно окаменела, глядя на сына, умирающего у неё на руках. Она уткнулась в него лицом, покачала.

Потом взглянула прямо в лицо Мэри: – Клянусь!

Крестик в руке Мэри вдруг полыхнул словно молния сверкнула.

– Видишь, – пробормотала женщина, снова убирая его, она сама не ожидала такого эффекта, – Я-то точно сдержу клятву, советую, и тебе тоже.

Та кивнула, передавая ей ребёнка. Мэри изумилась, какой он лёгонький. Такой жалкий, измученный, горячий червячок.

Его крохотный, но уже с характерной горбинкой, носик вызвал у неё невольную улыбку умиления: «Совёнок», – подумала она с нежностью.

Вздыхнув, она достала мобильник.

– Артур? – сказала она в трубку. – Приди в Малую Каминную. Зачем? Значит, надо.

Не оглядываясь на так называемую Люси, Мэри вышла из комнаты.

* * * * *

В Малой Каминной Артур уже ожидал её.

Его тонкие брови поднялись от удивления, когда он увидел жену:

– Мэри? Чей это ребёнок?

– Твоей б***и! – Мэри ответила злобно.

– Какой именно? – машинально спросил Артур и закусил губу, видя реакцию жены.

Мэри перевела дыхание:

– Не важно. Сними ему температуру.

Артур критически осмотрел ребёнка:

– Даже досадно тратить Энергетику на такого задохлика, – произнёс он, брезгливо морщась.

– Делай, что тебе сказано! – рявкнула Мэри.

– Хорошо-хорошо, – примирительно отозвался Артур.

Сосредоточился – и коснулся малыша.

Мэри тоже ощутила лёгкую вибрацию.

Марк зашевелился и даже обхватил Мэри. Он то ли похлипывал, то ли постанывал, ей даже показалось, что он пролепетал:

– Мама, – хотя, конечно, это было просто похлопывание губами.

Женщина замерла. В приюте монастыря она часто помогала ухаживать за малышами, но никогда ещё не испытывала такого чувства. Осознание того, что сейчас придётся отрывать его от себя, привело её в ужас. Но она должна была это сделать.

Призвав всю свою волю и силы, она вернулась к себе в апартаменты..

– Можешь забирать его, – произнесла она холодно.

Ответа не последовало.

Только сейчас Мэри заметила, что спальня пуста.

Измученная, она ещё раз оглядела комнату, обежала другие и, ахнув, выскочила в коридор.

– Все сюда! – заорала она.

Слуги и охранники кинулись к ней со всех сторон.

– Обыскать весь дом! Вот гадина! Найдите её сейчас же!

– Что случилось? – Чёрнсын тоже был уже здесь.

– Эта тварь бросила ребёнка! – Мэри металась, совершенно растерянная. – Как можно, дитятко, кровиночку свою...

– А ты-то чем лучше?! – вдруг оборвал её Артур.

Мэри замерла, уставившись на него.

– Когда ты последний раз навещала Энн? – продолжил Артур раздражённо. – А ведь она уже садиться пытается!

– Ты! – Мэри не могла поверить своим ушам. – Ты заходил к ней! Но почему?

– Потому что это твой ребёнок, – Артур ответил уже спокойно. – А я люблю тебя.

Мэри опустила голову, покачивая Марку, по-прежнему цепляющегося за её шею.

Не нужно было быть врачом, чтобы просто по его спокойному, чистому, дыханию понять, что он спит крепким, здоровым, сном.

– Никому не отдам, – прошептала Мэри. – Да, ты прав. Привези её. Они почти ровесники, зарегистрируем его как нашего. Скажем, по больницам мотался, еле выжил, поэтому не оповещали. Кстати, насчёт больниц, правда. Пусть растут вместе.

– Я уже начал подготавливать комнаты, – Артур подмигнул. – Правда, придётся внести некоторые изменения, а так...

– В Юго-Восточном крыле? – Мэри ахнула, догадавшись. – А я всё как-то забывала спросить, что за реконструкцию ты там затеял?! Но как ты... Ох, ты всегда меня знал лучше, чем я сама себя...

Артур обнял её:

– Наконец-то ты опять та Мэри, на которой я женился! А всё-таки, чей это ребёнок?

– Мой, – твёрдо ответила женщина. – И предупреди слуг, что кто-либо хоть заикнувшийся о некоей другой матери, кроме меня, будет сослан на самый нижний уровень Ада!

– Слушаюсь и повинуюсь! – отозвался Артур шутливым тоном, сложа руки и кланяясь.

– А нянечек уже набрал? Надеюсь, не детоубийцы?

– Что ты, дорогуша! – Артур хихикнул. – Все на подбор любящие мамы: одна отравила всю семью, чтоб наследство досталось её дочке; другая – пристрелила дружка, когда тот

шлёпнул её ребёнка; третья – забила соседку насмерть, когда та обозвала её плохой матерью... Четвёртая...

– Поняла-поняла! – Мэри расхохоталась. – Отличный послужной список! Иди, привези Энн!

Чёрнсыны рассмеялись и пошли в разные стороны.

* * * * *

Мэри вернулась в Малую Каминную.

Снова достала мобильник и позвонила Орлову.

– Я не видела Рона со времени моего возвращения, где он?

– У него другая работа, – ответил Глеб.

– Что? – Мэри воскликнула с ужасом.

– Нет-нет, – успокоил её тот. – Он по-прежнему охранник, просто мы боялись, что вам неприятно будет его видеть...

– Хой, – Мэри вздохнула. – Пришли его мне сейчас же.

Она едва успела убрать телефон, как посередине комнаты появился Рон, слегка покачивающийся от столь резкой телепортации.

– Ох, прости! – Мэри произнесла огорчённо. – Чёртов Глеб! Я не хотела чтобы так-то уж. Ты в порядке?

– Да, мэм, – он перевёл дыхание. – Я к вашим услугам.

– Ты очень храбрый, Рон. – Мэри смотрела прямо в его лицо. – Так рискнуть для друга своего, который, по-моему, и ногтя твоего не стоит!

– Он покаялся, – Рон ответил спокойно, прекрасно поняв о чём речь.

– Да? – изумилась Мэри. – Верится с трудом. Но наплевать на него. Нё он выдал тебя, по крайней мере.

– Дочери Земли, – Рон покачал головой. – Но Хозяин предупредил и меня о вашем сыне.

– Ты демон, – Мэри улыбнулась. – Но даже и человек на твоём месте догадался бы, что ты мне очень нравишься. Я люблю своего мужа, но я вижу все его недостатки.

Вздыхнув, она передала ребёнка Рону на руки.

– Я хочу, чтобы именно *ты* был гувернёром и воспитателем этих ребятишек. Ты – смелый, благородный, решительный! Ты даже из такого говнюка, как Джерри, смог сделать что-то наподобие человека.

– Я буду стараться, – Рон ответил серьёзно.

– И ещё... – Мэри замялась. – Артур собирается привезти мою дочь. Она будет жить с нами. Ты же знаешь своего Хозяина. Проследи, чтобы его любовь к этой девочке не переросла за грань дозволенного. При малейших признаках сообщай мне немедленно!

– Я буду стараться, – Рон повторил тем же тоном.

Мэри кивнула, и Рон вышел, унося малыша.

Иллюстрация © Е. Медник

* * * * *

...Покачиваясь, едва держась на ногах, теперь называемая Люси вошла в их крохотную съёмную квартирку и, упав в кресло, уткнулась в ладони.

– Девочка моя! – услышала она встревоженный голос. – Где ты была? Где Марк?

Она уронила руки, и её кошачьи глаза встретились с широко распахнутыми синими глазами её мужа.

– Я отдала его, – она сама не верила тому что произносит. – Альберто, я отдала его!

– Куда отдала? – изумился он. – Кому?

Огромный пёс, помесь сенбернара и немецкой овчарки, влез между ними и слегка гавкнул, взглядываясь ей в лицо.

– погоди, Арес! – мужчина аккуратно отодвинул собаку. – Я не понимаю!

– Это был единственный способ спасти его, – женщина снова закрыла глаза, она не могла даже плакать. – Отдала я своего Моисея принцессе, вот жаль, что кормилицей его не смогу быть!

Она опять взглянула на мужа:

– А что с гаражом? Что сказали в банке?

Его выразительное лицо как погасло:

– Уже купил кто-то.

– Как? Они же сказали что подождут!

– Всё равно в ссуде отказали. Мы же ещё за больницу не все счета выплатили.

– Ничего, любимый! – она обняла мужа, с нежностью перебирая его длинные, ниже плеч, волосы цвета опавшей листвы. – Мы всё равно осуществим твою мечту. Будет у тебя автомастерская! Хорошие механики всегда нужны. Теперь все деньги сможем откладывать: накопим!

Неожиданно странное рычание пса переключило внимание супругов.

Арес метнулся ко входу, словно прислушиваясь, взглянул на людей. Его не по-собачьи умные глаза перебегали с лица на лицо.

В дверь позвонили и, испустив не то рык, не то стон, пёс заметался по комнате.

– Не открывай! – Люси замерла от ужаса.

Нахмурившись, мужчина одним движением завязал свои волосы в хвост и, решительно подойдя к двери, открыл её.

Он увидел незнакомого ему мужчину: лет тридцати – тридцати пяти; очень высокого, почти такого же роста, как он сам; с русыми, аккуратно постриженными, волосами. Холодные серовато-голубые глаза визитёра оценивающе обежали Альберто.

– Позвольте войти? – произнёс он с жёстким акцентом.

Альберто посторонился и впустил гостя, внимательно наблюдая за ним.

Но тот вроде как не проявлял агрессии, и даже приветливо кивнул женщине в кресле:

– Добрый вечер, мадам.

Он бросил взгляд на пса – и тот, скуля и порываясь, отбежал в угол и лёг, положив голову на лапы.

Потрясённые, хозяева просто молча смотрели на это, не зная что и подумать.

– Я не только собачий заклинатель, – их странный визитёр ухмыльнулся, и у них обоих мурашки пошли по коже.

– Чем обязаны? – сдержанно поинтересовался муж.

– Это вы хотели купить гараж? – ответил тот. – Извините, что перехватил.

Альберто перевёл дыхание и произнёс очень спокойно:

– Нестрашно. Всё равно мы переезжаем.

– Позвольте поинтересоваться, куда?

– А вам ни всё ли равно? – раздражённо отозвалась Люси.

– Нехорошо быть такой негостеприимной, хозяйюшка. А я-то хотел вашему муженьку контракт предложить... Ну, раз так...

– Ох, простите, пожалуйста! – женщина торопливо приблизилась к мужчинам. – Просто последние дни... Столько нервотрёпки было. Хотите выпить?

– Не откажусь. А ещё лучше, если закурить позволите.

– Теперь уже можно, – произнесла она погасшим голосом, делая пригласительный жест. Все трое прошли в салон, мужчины сели в кресла, а женщина принесла несколько бутылок пива и чипсы.

Визитёр с явным нетерпением закурил сигарету, но затянувшись несколько раз, решительно затушил её.

– Не будем терять времени, – заговорил он. – Я совсем недавно въехал в эту страну. Но у меня – хорошая работа. Однако, она требует почти всё моё время. Зарплата приличная, и те подъёмные, что я заготовил, мне фактически не нужны. Я решил вложить их в местный бизнес. Я слышал хорошие отзывы о ваших способностях автослесаря. К тому же мне нужен кто-то, кто знает местную специфику. Я хочу предложить вам должность главного менеджера, чтобы вы не только машины чинили, но и людей могли нанимать и с клиентами работать.

– А какой процент комиссионных? – неуверенно спросил муж.

– Я что, плохо выразился? – посетитель слегка нахмурился. – Извините мой английский. Это контрактная работа. Не только комиссионные, но и фиксированная зарплата. Обновляется каждые три года. Если работа пойдёт хорошо, через пятнадцать лет и мастерская, и гараж перейдут в вашу собственность.

Супруги не могли поверить своим ушам.

– Вас просто Бог послал! – воскликнула Люси.

Тот бросил на неё быстрый взгляд и добавил, опять демонстрируя свою странную, леденящую кровь, улыбку:

– Да, и медицинская страховка: и вам, и всем членам вашей семьи.

Тихо выругавшись, муж опустил голову, а жена его вскрикнула так, словно ей сердце вырвали:

– Ну где же вы были вчера? Боже Всевышний! Хоть бы на один-единственный день пораньше!

Разрыдавшись, она выбежала из комнаты, и Альберто невольно проводил её глазами.

Поджав хвост и оглядываясь, пёс последовал за нею, и двое мужчин остались один-на-один.

– А что было вчера? – визитёр снова достал пачку сигарет.

Покрутил её и со вздохом сунул обратно в карман.

– Она потеряла ребёнка, – сдержанно ответил муж.

– Обмануть, не соврав.

– Хороший ответ, – ухмыльнулся посетитель уже без малейшего акцента. – Я вижу, мальчик, что ты не забыл нашу школу.

– Боже Всесоздатель! – выразительное лицо теперь называемого Альберто потеряло все краски. – Нет... Вы не получите наши души. Ни за что...

– Ну, я-то получу в любом случае, – холодно отозвался визитёр. – А вот куда доставлю их, будет зависеть от вас.

– Синьор Сатáни?! – удивился тот, которого когда-то звали Джерри.

– Не заморачивайся, мальчик, – хмыкнул посетитель. – Редко кто интересуется именем водителя катафалка. Зови меня: босс, так проще будет. А жёнушку свою не советую посвящать. Женщине тайну доверять – ей же хуже делать, поверь мне.

Он поднялся и направился к выходу.

– Завтра к тебе приедет юрист, всё оформит честь по чести. Пока мы живём на Земле, приходится следовать правилам.

– А с чего вдруг такая милость? – угрюмо поинтересовался Альберто, следуя за ним.

Тот остановился и хитро прищурился:

– Рон – один из моих лучших друзей, созданный даже раньше меня. И наша Хозяйка снова приблизила его.

Альберто закусил губу:
– Моё наказание ещё не окончено, ни так ли?
– Воспринимай, как хочешь. Могу утешить: Хозяин о тебе не знает. Пока что.
– А... Мэри? Я... Я читал, у неё дочка родилась, да?
– Просто её сын, Даниэль, долго болел, думали, что не выживет.
– Прямо как Марк, – Альберто вздохнул. – Я очень привязался к этому малышу, хотя он и оказался не моим сыном. Думаете, не спрашивать её, где он?
– Да, конечно. У вас ещё детки будут.
И, рассмеявшись, Глеб Орлов вышел из квартиры, приветливо махнув рукой на прощание.

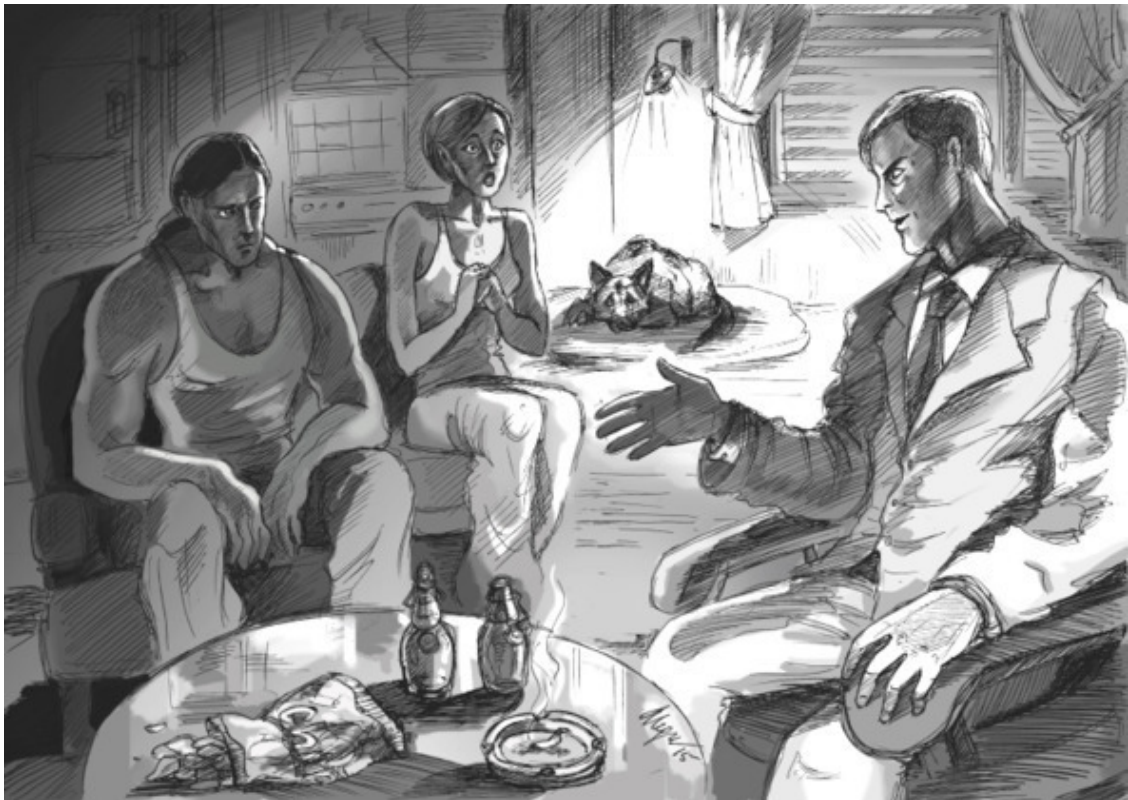

Иллюстрация © Е. Медник

ГЛАВА 4

Мэри вошла в детский зал, в честь Рождества украшенный гирляндами, бантами и колокольчиками.

Артур с Энн на руках стоял возле огромной, до потолка, ёлки, и девочка подпрыгивала, пронзительно хохоча и повизгивая. От её мощного голоса вибрировали стеклянные игрушки, и Мэри нахмурилась.

Рон держал Даниеля на руках, но мальчик отворачивался от ёлки и хныча зарывался лицом в плечо гувернёра.

– Дай его сюда! – женщина решительно забрала сына.

Он обхватил её шею и застыл, словно заснул.

– Он опять горячий! – Мэри обратилась к Рону с упрёком. – Зачем ты его притащил?! Носки тонкие! Ноги ледяные! Только простуди мне его!

– У него нет температуры, – терпеливо отозвался Рон. – Ему надо закаляться. Когда я жил в Спарте...

– В Спарте его давно уже бы выкинули в пропасть! – одёрнула его Мэри. – Вернись в цивилизованный мир! Его Энергетикой сегодня обрабатывали?

– Ещё нет. Нет серьёзной причины. Вы же знаете, сажать его на постоянную поддержку – всё равно что на наркотическую зависимость. Нам надо попытаться приучить его жить на Земле самостоятельно.

– Мне иногда кажется, это невозможно, – прошептала женщина, наблюдая как муж играет с дочерью.

- Скажи: «Ёлка!» – Артур слегка подкидывал дочку.
- О-о-о-о-а-а-а-а! – послушно отозвалась девочка так звонко, что у Мэри уши заложило, а Даниель дёрнулся в её руках.
- Скажи: «Ша-а-а-арик!» – судя по всему, Артур радовался процессу даже больше, чем ребёнок.
- А-а-а-а-а-а-а-а-апк! – рывкнула Энн, а Даниель снова захныкал.

– Орите потише! – окрысилась на них Мэри.

Дочь только сейчас заметила мать и, извиваясь в руках отца, пыталась привлечь её внимание, но оба родителя делали вид, что не понимают этого.

Артур снова показал на ёлку, чтобы отвлечь дочку, и это ему удалось, но не так как планировалось. От досады или по какой другой, только ей ведомой, причине Энн вцепилась в ветку и дёрнула так что всё дерево вздрогнуло, и всем в комнате показалось, что оно – падает.

Словно по закону подлости Даниель как раз оглянулся и, глядя на, непонятный ему, колоссальный пёстрый предмет, угрожающе раскачивающийся совсем рядом!.. заплакал в голос. Хотя, может быть, он просто испугался особенно звучной рулады сестренки.

Энн уже вопила от злости, вырываясь изо всех сил из рук отца, но Мэри и не собиралась разбираться в ситуации. Она выбежала из зала и быстро направилась в другую комнату, а Рон следовал за нею как тень.

– Совёночек мой, – Мэри сама чуть не плакала.

Она села в кресло и переместила сына так, чтобы он сидел в её руках как в гнёздышке. «Ох, какое весёлое Рождество», – думала Мэри с досадой. Она качала и баюкала сына, пока тот не уснул, как всегда, вздрагивая и постанывая.

– Господи Всемогуший, – молилась Мэри, – это же время чудес и исполнения желаний. Только не отбирай его у меня!

– Как совершенно здоровый ребёнок может всё время болеть? – прошептала она, поглядывая на Рона.

– Но на этом-то и держится наша надежда, – отозвался тот тихо. – Нельзя стимулировать его иммунитет слишком сильно: это может вызвать онкологические процессы, тогда дело будет обстоять ещё хуже. Мы всё делаем, что в наших силах: массаж, гимнастика, закаливание... А вы: молитесь. Это всё, что мы можем сделать.

Мэри обмерла. Глеб Орлов двигался по коридору в их сторону, и она затряслась от того чувства, которое можно назвать только «смертельный ужас», так горестно-сурово было его осунувшееся лицо. Его потухший тяжёлый взгляд проникал в душу, и женщина вскрикнула, в отчаянии прижимая к себе ребёнка.

– Не отдам! Не отдам! Сгинь! Пропади!

– Если его время подойдёт, – отозвался Ангел Смерти, остановившись и демонстрируя свою характерную, леденящую кровь, ухмылку, – я его так заберу, – не заметите! Но, в данном случае, я пришёл к вам как слуга.

– А Дьявол тебя разберёт что-ли, – пробормотала Мэри, вытирая пот со лба. – Что ты притащился? Позвонить не мог?

– Вы мобильник забыли, – он протянул ей телефон. – И позвольте напомнить вам: у меня отгул на двое суток!

– Да катись ты куда хочешь! – Мэри всю трясло от пережитого шока. – Артур знает?

– Все знают, кроме вас! – отозвался тот угрюмо и... просто исчез, растворившись в воздухе.

– Что он имел в виду? – удивилась Мэри. – Ах, да! Он же тело поменял где-то в это время! Что, свою бывшую оболочку оплакивает?

– Нет, – сурово ответил Рон. – Жену его. Из-за вас погибшую, между прочим!

– Да как ты смеешь... – Мэри не могла поверить ушам.

– Вы, люди, так часто клянётесь, а так редко делаете! Кто давал обет безбрачия? А как первая возможность подвернулась... тут же замуж выскочили! А ведь вы по-настоящему Артура и не любили никогда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.